

Система в голове у Сун Ляньчжоу разразилась целым потоком болтовни. Двое людей и одна система, шатаясь, выбрались из-за задней горы, вытапывая грудю опавших листьев.

Сун Ляньчжоу как раз раздумывал, как бы прервать эту липкую тишину, когда сбоку внезапно раздался голос:

— Старший брат, погодите.

Он обернулся и увидел, что Е Сишэн сложил руки в приветственном жесте:

— Благодарю вас, старший брат.

Сун Ляньчжоу отмахнулся:

— Пустяки.

Е Сишэн снова подал голос:

— Старший брат, у меня еще есть вопрос.

Сун Ляньчжоу, уже было собравшийся уходить, притормозил:

— Что такое?

Он повернул голову и тут же утонул в мерцании, затаившемся на дне глаз Е Сишэна. Тот улыбался, но улыбка не достигала его глаз, в которых отчетливо читалось неприкрытое любопытство:

— Задняя гора — место безлюдное, отчего же старший брат решил сегодня пожаловать сюда полюбоваться видами?

Сун Ляньчжоу опешил.

Он не знал, что Е Сишэн переродился, и вопрос показался ему весьма странным: неужели задняя гора — это какое-то запретное место, куда ему путь заказан, раз об этом нужно спрашивать?

Система тихо зашептала в голове:

— Прежний владелец тела был человеком высокомерным и замкнутым, он жил лишь

практикой и в обычные дни не выходил из своей пещеры, не говоря уже о глухих местах внешней секты. Ты внезапно объявился там, конечно, он заподозрил неладное.

Затем она добавила с досадой:

— Ну вот скажи, чего тебя понесло шататься по округе без дела?

Теперь всё стало ясно.

Сун Ляньчжоу встретился взглядом с Е Сишэном, не отводя глаз, и невозмутимо произнес:

— Я шел искать тебя.

— Искать меня? — теперь пришла очередь Е Сишэна удивляться.

— Я увидел, как те люди ведут себя подозрительно, толкают тебя, связав по рукам и ногам. Усомнившись, я проследовал за ними, а потом увидел, что они окружили тебя и собираются применить силу.

Сун Ляньчжоу постарался как можно лучше выдержать холодный и отстраненный тон, подобающий статусу старшего ученика секты:

— Как старший брат секты, я обязан помогать своим младшим товарищам.

— ... — Е Сишэн слегка прищурился, но тут же скрыл все эмоции, улыбнувшись: — Вот оно что. Благодарю вас за сегодняшние хлопоты, старший брат.

Он смотрел, как тот коротко кивнул в ответ, бросил сухое пустяки и развернулся, чтобы уйти. Его взгляд неотрывно следил за удаляющейся фигурой в лазурных одеждах.

Кончики его пальцев коснулись красных следов на запястье, а зрачки потемнели, словно в них плеснули тушью.

В прошлой жизни этот цветок на горной вершине вовсе не был тем человеком, который любит совать нос в чужие дела.

В прошлой жизни он прожил слишком долго, повидал слишком много людей и событий, и почти забыл подробности о той секте, где состоял в юности. В памяти отчетливо запечатлелся лишь Сун Ляньчжоу — его противник в финале великого турнира мира совершенствующихся, последний соперник перед тем, как он сам стал первым в этом мире.

Сун Ляньчжоу был очень силен, но в итоге он все же победил его.

А позже до него дошли слухи, что Сун Ляньчжоу мертв.

Пробыв какое-то время в теле восемнадцатилетнего юноши, он начал вспоминать куда больше.

Например, Сун Ляньчжоу был главным учеником главы секты Цанлин, всеобщим любимцем и признанным гением с выдающимся талантом и уровнем развития. К тому же он был вторым сыном прославленного рода Сун, с детства окруженным заботой и лаской.

Такие люди рождаются с врожденной спесью.

Возможно, именно поэтому после поражения от него — тогда еще никому не известного внешнего ученика — Сун Ляньчжоу был так сломлен, что угас от тоски.

Прожив жизнь заново, он почувствовал легкий интерес к этому человеку: кажется, этот Сун Ляньчжоу совсем не похож на того высокомерного и надменного старшего брата, о котором ходили слухи?

*

Конечно, он стал другим, ведь внутри Сун Ляньчжоу теперь совсем другая душа.

Изначально Сун Ляньчжоу был обычным студентом университета. Проходя мимо спортивной площадки, он так глубоко погрузился в решение задачи по физике, что не услышал криков о помощи, и ему прилетело мячом прямо по голове.

Последней мыслью перед тем, как отключиться, было: я же еще не решил эту задачу, как же так...

В это же самое время, в неведомом измерении, некая Система «Изменение судьбы», глядя на отчет по KPI, рвала на себе волосы:

— Если в этом месяце я не найду носителя, мои показатели снова будут худшими!

— Эй, подождите, кажется, этот человек подойдет!

Так в пространственно-временном разломе столкнулись душа человека и искусственный интеллект системы.

Открыв глаза, Сун Ляньчжоу увидел маленького белого эльфа, который называл себя Системой

«Изменение судьбы». Тот размахивал пестрыми плакатами и, словно матерый сетевик, принялся активно рекламировать:

— Хотите выполнить задание, дорогой? Стоит вам опрокинуть главного героя, и мы подарим вам пакет возвращения домой в один клик плюс желание уровня СССР...

Система объяснила, что он — пушечное мясо, NPC, предназначенный для того, чтобы дарить опыт главному герою в романе Возвращение к судьбе. Его конечная цель — победить героя на турнире через два года, изменить финал прежнего владельца тела, а пока что — опередить всех, захватить возможности и усердно тренироваться.

Из всей длинной тирады Сун Ляньчжоу выцепил главное:

— Ты хочешь сказать, что если я займу первое место в этом соревновании, то задание будет считаться выполненным?

— Ну, если вы так это формулируете, то да...

Система не успела договорить, как Сун Ляньчжоу слегка кивнул.

— Хорошо, по рукам.

Система, которая еще только готовилась к долгой и упорной агитации, замерла:

— Э-э-э? Так просто?

Сун Ляньчжоу улыбнулся, и его аура изменилась, словно в нем проснулся мощный боевой дух:

— Вернусь я или нет — неважно. Важно то, что я должен быть первым, и только первым.

С самого детства он всегда был первым на всех экзаменах, не опускался ниже третьего места на соревнованиях, так что даже в этом ином мире он заставит всех вокруг пахать до изнеможения.

Система была в недоумении, в шоке и в полном ступоре.

— Кстати, раз уж я выполняю задания, нет ли у тебя чего-то вроде Пятилетки совершенствования и трех лет симуляции в качестве золотого пальца?

Система:

— ...А?

Вы что, думаете, это подготовка к выпускным экзаменам?!

*

Первым заданием, которое система дала Сун Ляньчжоу, было как можно скорее освоиться в этом мире, притереться к телу и овладеть управлением духовной силой.

— Задания секты — это обычно поручения от жителей у подножия горы. Это не только тренировка силы, но и награда в виде серебра, духовных камней и артефактов. Хозяин, выполняйте побольше заданий, чтобы поскорее стать сильным и победить главного героя! — система сжала кулачки.

— Но сейчас, раз уж вы только вышли из затвора, по заведенному порядку стоит навестить учителя и доложить о своих успехах. Заодно познакомитесь с людьми в секте, — добавила она.

Адаптировавшись к телу, Сун Ляньчжоу решил следовать протоколу и отправиться к учителю, которого еще не видел.

И именно по пути к пещере главы секты, на которую указала система, он наткнулся на Е Сишэна, которого группа учеников тащила к задней горе.

Сун Ляньчжоу хотел вмешаться, но система затараторила:

— Он же главный герой, с ним ничего не случится. А ты — ни родня, ни знакомый, зачем лезешь в дела героя?

— ...О, понял.

Сун Ляньчжоу на словах согласился, но как только система ушла на обновление, он преспокойно развернулся и бросился вдогонку за Е Сишэном.

Когда система вернулась в сеть, она почувствовала, что небо рухнуло.

Все остальные носители системы только и делали, что боролись с главными героями насмерть ради собственной выгоды, ведь все прежние владельцы тел, к которым привязывалась система, так или иначе погибали из-за героев.

Еще никогда не было такого абсурда, как с Сун Ляньчжоу.

На что Сун Ляньчжоу отвечал:

— Я просто проходил мимо. Правда, просто проходил мимо.

Система:

— ...Да иди ты!

На этот раз, под её присмотром, Сун Ляньчжоу послушно дошел до пещеры главы секты.

Вход был защищен барьером. Сун Ляньчжоу шагнул внутрь, и жетон ученика на его поясе внезапно вспыхнул золотом. Когда он поднял глаза, белый туман рассеялся, открыв уютный дворик с резными колоннами и расписными балками. Во дворе двое людей неспешно беседовали, ухаживая за цветами.

Система подсказала:

— Вот, тот, что поливает цветы — твой учитель, Гу Цинцы. Рядом ученик в форме — Хуа Цзоцзю, второй прямой ученик. Хотя по старшинству он твой младший соученик, прежний владелец обычно называл его старшим братом, не перепутай.

Сун Ляньчжоу удивился:

— Почему это?

— Долгая история. Когда прежний владелец был еще мал, Гу Цинцы пообещал ему место последнего ученика, но не забрал в секту сразу. Позже он принял еще четырех прямых учеников, и Хуа Цзоцзю был первым, самым старшим и самым заботливым, поэтому в частных беседах прежний владелец звал его старшим братом, как и все остальные.

Сун Ляньчжоу кивнул, показывая, что понял.

За то время, что он вошел, Хуа Цзоцзю уже мягко посмотрел на него:

— А-Чжоу, ты вышел из затвора?

— Старший брат, учитель, — Сун Ляньчжоу подошел ближе.

— А-Чжоу, были ли успехи в этот раз? — спросил Гу Цинцы.

У него была возможность проверить уровень развития Сун Ляньчжоу, но он не стал этого делать, лишь с отеческой добротой глядя на своего ученика.

Сун Ляньчжоу сложил руки:

— Ученик прорвался на позднюю стадию Зарождающейся Души.

Хуа Цзоцзю заметил:

— Достойно А-Чжоу. Прорыв на этапе Зарождающейся Души так сложен, а А-Чжоу справился за столь короткий срок.

Гу Цинцы тоже одобрительно улыбнулся, в его глазах читалось восхищение. Однако, заговорив снова, он сменил тему:

— А-Чжоу, ты обдумал то, о чем мы говорили перед твоим затвором?

Сун Ляньчжоу замер:

— А?

— Я так и знал, что ты не принял это к сведению, — Гу Цинцы беспомощно вздохнул, не выказывая особого удивления. — Ты умен и одарен, и в пути совершенствования мне уже нечему тебя учить. Но твоя мать в письме просила меня наставлять тебя в том, как ладить с людьми, так что не серчай на мою ворчливость.

— Перед затвором я просил тебя смягчить свой холодный и отстраненный нрав, найти того, кому можно открыться. Это помогло бы развеять одиночество, да и иметь верного спутника, с которым можно прикрывать друг другу спины, было бы спокойнее.

Гу Цинцы вздохнул — ребенок уходит в мир, конечно, ему нужен попутчик.

— А-Чжоу, ты хорошо подумал над кандидатурой за время затвора?

Конечно, нет. Сун Ляньчжоу неловко почесал затылок.

Не успел он придумать, как отговориться, как Хуа Цзоцзю мягко произнес:

— Учитель, насчет того, о ком вы говорили... Я вдруг вспомнил одного человека, который вполне подошел бы на роль близкого друга А-Чжоу.

— К слову, я впервые видел, чтобы А-Чжоу так о ком-то заботился: он не только постоянно следил за ним втайне, но однажды даже расспрашивал меня о нем, — улыбнулся Хуа Цзоцзю.

— О? — Гу Цинцы оживился. — Неужели есть такой человек? Кто он? Из какой секты? Каков его уровень развития? Где его дом?

Сун Ляньчжоу тоже наострил уши.

Кто-то, кто привлек внимание этого бесчувственного бревна — прежнего владельца? Впервые слышит.

— Это внешний ученик нашей секты. Помню, у него неплохой талант, кажется, он был знаком с А-Сюэ, его зовут... — Хуа Цзоцзю на мгновение задумался, а затем его лицо прояснилось, и он произнес ошеломляющие слова: — Вспомнил, этого ученика зовут Е Сишэн.

Сун Ляньчжоу подумал: О, Е Сишэн.

Сун Ляньчжоу внезапно поднял голову:

— ???!

Подождите, кто?!

<http://bllate.org/book/18845/1836769>